

«ЛИТЕРАТУРА – ЭТО
КОНСЕРВИРОВАННОЕ
ВРЕМЯ С ПРЯНОСТЯМИ» 3

Интервью
с Михаилом Веллером

#18
(2316)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 СОЛНЦЕ,
ВОЗДУХ,
СМЕРТЬ
Летняя трагедия
Филипа Рота

6 ВЕСЕЛЫЕ
БУКВЫ
БЕЗУМИЯ
Абсурд
от Всеволода Бенингсена

29 МАЛЕНЬКИЕ
СИМПАТИЧНЫЕ
МОНСТРЫ
Истории
Сампе с Госинни

НОВОСТИ

Лето продолжается

Сентябрь обещает стать четвертым летним месяцем: жарко будет не только из-за погоды, но и количества, объема, а главное, масштаб культурных событий. Во-первых, конечно, ММКВЯ – 24-я по счету и самая крупная в России: с 7 по 12 сентября в 75-м павильоне ВВЦ 45 стран-участниц, во главе с Почетным гостем – Италией, разложат на своих праздничных стендах в общей сложности 200 тысяч новых изданий, написанных на десятках языков мира. Но, разумеется, одними книгами дело не ограничится. «Круглые столы», лекции и пресс-конференции, презентации книжно-просветительских проектов и необычные «открытые уроки», а также встречи с авторами – как зарубежными (британцем Дэвидом Николсом, французом Давидом Фонкиносом, многочисленными норвежскими, бельгийскими, кубинскими и американскими писателями), так и отечественными (Юнной Мориц, Владимиром Войновичем, Захаром Прилепиным, Александром Иличевским и Мариэттой Чудаковой), – всего около 500 мероприятий, запланированных оргкомитетом ярмарки. Некоторые станут сюрпризом, другие вполне ожидаемы: скажем, вручение наград победителям конкурсов «Образ книги», «Книжной премии Рунета», «Искусство книги», «Книги года» и других.

Другое культурное событие, которое призвано дополнить ММКВЯ, – это BookMarket. Второй книжный мультимедийный фестиваль на этот раз пройдет с 9 по 11 сентября под открытым небом Парка им. Горького (украшенного по такому случаю граффити в виде портретов русских писателей), и снова – в духе уличных книжных развалов, букинистических лавок, под музыку и поэтические чтения (включая конкурс «Битва поэтов»), с театральными представлениями. Кроме этого организаторы обещают насыщенную лекционную и детскую программы.

Рок-н-жизнь

Автобиография Патти Смит (стр. 25)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Российская книжная палата:

статистика книгоиздания за первую половину 2011 г.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 18.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 19 сентября с.г.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Жила-была девочка

Чтобы получить диплом, студенту медицинской школы при больнице Св. Фомы необходимо было в рамках курса акушерства принять двадцать родов — как минимум двадцать раз пройти по темным улицам и зловонным переулкам рабочего предместья Ламбет, подняться в чью-то душную комнату, помочь ребенку явиться в не очень дружелюбный мир и побеседовать о жизни с родными роженницы, прихлебывая заваренный повитухой чай. На руках у студента Моэма за время его практики рожали шестьдесят три женщины, а у самого студента — он как раз увлекался натурализмом и был большим поклонником Мопассана — вскоре после этого родился его первый роман «Лиза из Ламбета».

Моэм С.
Лиза из Ламбета /
Пер с. англ. Ю.Фокиной.
М.: АСТ, Астрель. 2011. —
224 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-17-073352-1

Хорошая девочка Лиза на улице Вир-стрит жила: трудилась на фабрике, отплысывала под шарманку так, что любо-дорого смотреть, с «обчеством» была чудо как хороша, а что ругалась как сапожник — среда такая, не обессудьте. Полюбила всем сердцем немолодого женатого мужчину и погибла. Трагедии честного сердцем человека, разбившегося об институт брака, искать здесь не стоит. И Ламбет был не таким местом, чтобы печься об институтах, и Лиза вовсе не собиралась подрывать устои. При определенных социальных условиях хорошие девочки должны умирать, вот и все.

Читать эту наивную трагедию, причудливо сочетающую в себе умилительный комизм любительского пролетариоописания с физиологическим ужасом, стоит обязательно — и чтобы понять, с чего начинал свой путь автор «Бремени страстей человеческих», и просто ради пользы и удовольствия. То, что когда-то было фиксированием мелочей современности, теперь стало занимательным экскурсом в повседневную жизнь британского рабочего люда конца XIX века. А угловатости-шероховатости тогдашнего старательного натурализма весьма поучительны: постукавшись об них, гораздо лучше начинаешь ориентироваться в натурализме современном, покамест еще соблазнительном в своей злободневности.

Мария Мельникова

Финалистов по осени считают

Оргкомитет национального конкурса «Книга года» определил список номинантов 2011 года. В короткий список вошли:

Номинация «Проза года»: Яков Гордин. «Герои поражения: Исторические эссе, проза». — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011; Ольга Славникова. «Легкая голова». — М.: АСТ, Астрель, 2011; Михаил Шишкин. «Письмовник». — М.: АСТ, Астрель, 2011.

Номинация «Поэзия года»: Максим Амелин. «Гнутая речь». — М.: БСГ—пресс, 2011; Александр Кушнер. «По эту сторону таинственной черты». — СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011; Серия «Библиотека зарубежного поэта». — СПб.: Наука, 2005-2011. Специальным дипломом жюри отмечен Константин Ваншенкин — «За большой вклад в развитие отечественной литературы, верность поэтическому слову, честь и достоинство творческого пути».

Номинация «Вместе с книгой мы растем»: Сергей Белорусец. «Парикмахеры травы» / Ил. И.Александрова. — М.: Самокат, 2011; Станислав Востоков. «Зимняя дверь» / Ил. М. Воронцов. — М.: Самокат, 2011; Серия «Учусь смотреть, учусь видеть». — М.: Арт-Волхонка, 2010.

Номинация «Учебник XXI века»: Линия учебников по географии (6–10 (11) классы) / Ред. В.П. Дронов. — М.: ИЦ «Вентана-Граф», 2011; «О редактировании и редакторах: Хрестоматия» / Сост. А.Мильчин. — М.: Новое литературное обозрение, 2011; В.С. Степин. «История философской науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук». — М.: Академический проект: Трикта, 2011.

Номинация «HUMANITAS»: Антология Саха-театра: В 3 кн. — Якутск: Бичик, 2010. — Прил.: CD-диск; «Россия из окна поезда»: Совместный гуманитарный проект ОАО «РЖД» и фотохудожника Антона Ланге; Серия «История Сталинизма»: В 100 т. — М.: РОССПЭН, 2009–2011; Игорь Сикорский. «Небо и небеса: Собрание религиозно-философских работ». — М.: ИД «Экономическая газета», 2010. — (Сер.: Русская классическая библиотека. Экономика и духовность).

Номинация «Страна высоких вдохновений...»: Эудженио Монтале. «Динарская бабочка» / Пер. с итал. Е.Соловича. — М.: Река времен, 2010; Тициано Скарпа. «Венеция — это рыба» / Пер. с итал. Г.Киселева. — М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2011; «Хождения во Флоренцию. Флоренция и флорентийцы в русской культуре. Из века XIX в век XXI». — М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009.

Номинация «ART-книга»: Евгений Гершкович. «Агитлак»: Альбом. — М.: Искусство XXI века, 2011; «Деньги. Пушкин. Деньги». — М.: Русский Путь, 2010; Игорь Пальмин. «Past perfect». — М.: Фонд культуры «Екатерина», 2011; Георгий Юдин. «Царьград». — М.: Белый город, 2011.

Номинация «Отпечатано в России»: Азбука «Зенита» / Дизайн Д. Гомзякова; ИГ «Арбор». — СПб.: ФК «Зенит», 2011. Отпечатано: Типография «УП-Принт»; Андрей Баталов, Леонид Беляев. «Сакральное пространство средневековой Москвы». — М.: ДИК, 2010. Отпечатано: ОАО «Типография «Новости»; Константин Сутягин. «Десять романов про счастье. Fast-Art» / Дизайн Н. Панкевича. — Псков: Псковская областная типография: Издатель С. Биговчий, 2011. Отпечатано: ГППО «Псковская областная типография»; Александр Чайнов. «Диковинные похождения стеклянного человека». — М.: Пан пресс, 2010. Отпечатано: ИПК «Парето-Принт».

Номинация «Книга года»: «100% иваново. Агитационный текстиль 1920-х — 1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыгина». — М.: Программа «Первая публикация», 2010; Большая Российская энциклопедия. Большой энциклопедический словарь / Председ. научно-ред. совета Ю.С. Осипов; Отв. ред. С.Л. Кравец. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2011; Андрей Платонов. Собрание сочинений. Т. 1–8. — М.: Время, 2011.

Награждение победителей состоится 7 сентября, в день открытия 24-й ММКВЯ.

Издания, отрецензированные в номере

Аверченко А. Шалуны и ротозей	29
Бакуш К. Мое лимонное дерево	8
Бенигсен В. ВИТЧ	6
Бенигсен В. ПЗХФЧЩ: Рассказы	6
Ботти Л. Билет в ад	23
Васильченко А. «Лили Марлен» и другие	25
Воннегут К. Сейчас вылетит птичка!	4
Воскобойников В. Завет Кирилла и Мефодия	20
Гальпер С. Цветик-семицветик	20
Георгадзе М. «Я жить вернусь...»	9
Госинни Р. Малыш Никола на переменках	29
Госинни Р. Малыш Никола	29
Ежов В. Из жизни молодого дипломата	20
Житков Б. Я больше не буду!	29
Иванов С. В поисках Константинополя	7
Коннелли М. Страшила	23
Конюнк В. Я — меч! Я — пламя!	11
Кудрявцева Л., Фомин Д. Линия, цвет и тайна Г. А. В. Траугот	32
ЛИТ_ПЕРРОН	9
Меерович М., Коньшева Е., Хмельницкий Д. Кладбище соцгородов	10
Минкина О. Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825.	20

Мураками Х. 1Q84	4
Николс Д. Один день	24
Павлов Д. Японские деньги для первой русской революции	11
Павловский С. Коготь химеры	11
Прозоров А. Сотник: Череп епископа	11
Пространство колдовства	20
Рафаэль / Пер. с англ. Н.Яковлева	11
Россомахин А., Хрусталев Д. Вызов императора Павла, или Первый миф XIX столетия	20
Рот Ф. Немезида	4
Рубанов А. Боги богов	22
Сенчин Р. На черной лестнице	8
Сигов Ю. Необычная Америка	7
Слаповский А. Большая книга перемен	6
Смит П. Просто дети	25
Тарасов Б. Россия крепостная	11
Тигай А. Под парусом вокруг Старого Света	11
Успенский М. Остальное — судьба	22
Цветкова Л. Афазиология	20
Чижова Е. Терракотовая старуха	8
Чувство, тело, движение	11
Шапка Ю. Лиды: Рассказы	20

Григорьевская премия: второй сезон

Оргкомитет Григорьевской поэтической премии объявил о начале второго сезона. Премия учреждена с целью увековечивания памяти петербургского поэта Геннадия Григорьева и поощрения творчески близких ему стратегий и достижений в современной русской поэзии. Премия традиционно присуждается 14 декабря, в день рождения поэта. Приз за первое место составляет 5000, за второе — 2000, за третье — 1000 долларов. Церемонию объявления лауреатов предваряет поэтический слэм с призами в \$1000 (первый) и \$500 (второй). В жюри премии входят: поэты Алексей Ахматов, Николай Голь и Евгений Мякишев, прозаик, драматург и поэт Сергей Носов и литературный критик Виктор Топоров. Исполнительный директор (без права голоса в жюри) — Вадим Левенталь.

К началу второго сезона оргкомитет премии сформировал лонг-лист — список из 53 поэтов, которым предложено участвовать в конкурсе этого года. Каждому стихотворцу, обнаружившему себя в списке, оргкомитет предлагает до 1 октября прислать на суд жюри стихотворную подборку в 300–400 строк.

Главный арабский поэт

Впервые в истории престижной немецкой премии Гете города Франкфурта, вручаемой с 1927 года, ее лауреатом стал арабский литератор. В этом году награду в 50 000 евро получил 81-летний поэт-экспериментатор из Сирии Али Ахмад Саид Асбар, пишущий под псевдонимом Адонис. На родине стихотворец подвергался политическим гонениям — и потому, начиная с 1980-х, живет в Париже. Объясняя свой выбор, жюри премии назвало Адониса «главным арабским поэтом нашего времени» и отметило его выдающийся талант, космополитизм и вклад в мировую литературу. Надо отметить, что в последнее время Адониса стали называть одним из основных претендентов на Нобелевскую премию по литературе.

Из жизни памятников

В нарушение последней воли Чарльза Диккенса, потребовавшего в завещании не ставить в его честь никаких монументов, классика все-таки увековечат в бронзе. Британская общественность выполняла пожелание Диккенса 130 лет, но в преддверии двухсотлетнего юбилея писателя все-таки решилась на незаконный памятник. Он будет установлен в родном городе писателя Портсмуте в 2012 году. Проект монумента уже утвержден городским советом. Его автор, скульптор Мартин Дженниг, взял за основу памятника старинную фотографию, на которой Диккенс читает книгу своим дочерям Мэри и Кэтрин.

А в Одессе к Дню города наконец-то открыли памятник Исааку Бабелю. Бронзовая фигура работы Георгия Франгуляна установлена на углу улиц Жуковского и Ришельевской, напротив дома, где в 1930-е жила семья автора «Одесских рассказов».

Выбор редакции

1 Пластинки, которые выпустил известный пианист, композитор и музыкальный критик Кетиль Бьернстад, пересчитать так же сложно, как книги, которые он за свою жизнь написал: рассказы и стихи, биографии и пьесы. Этот роман, рассказывающий о любви и музыке в жизни молодого пианиста, создан как будто на двух языках: норвежском и нотном.

Бьёрнстад К.
Пианисты: Роман /
Пер. с норв. Л. Горлиной;
Ил. И. Донца.
М.: КомпасИд, 2011. — 352 с.: ил.

2 Главный художник Большого драматического театра им. Товстоногова — здесь он «кочерга», который терпит выходыки «паханцов» в художественной школе, мирится с причудами декораторов в Театре драмы, вспоминает, как жили после войны, и — как может один художник — расписывает «богемную чашу алкашного человечества». В сборник Кочергина включены семь новых, прежде не выходивших рассказов.

Кочергин Э.
Ангелова кукла: Рассказы
рисовального человека.
СПб.: Вита Нова, 2011. — 448 с., 54 ил.

3 Сергей Довлатов утверждал, что письма пишет с большим удовольствием и вдохновением, чем рассказы. В сборник вошли впервые публикуемые послания Довлатова к известным писателям Виктору Некрасову и Георгию Владимову, друзьям — Андрею Арсёву, Науму Сагаловскому, актрисе Тамаре Уржумовой, Эре Коробовой, письма к жене, дочери, отцу.

Довлатов С.
Жизнь и мнения:
Избранная переписка.
СПб.: Звезда, 2011. — 384 с.

Михаил Веллер

персона

«Сейчас я умнее, чем тридцать лет назад...»

Беседовал Дмитрий Малков

Михаила Веллера представлять читателям не надо. Его книги популярны и востребованы. Недавно в издательстве «АСТ» вышло сразу два новых, совершенно разных его произведения. Это сборник историй и баек времен молодости автора «Мишахерезада» и четырехтомный философский трактат о теории энергоэволюционизма. Писатель любезно согласился дать нам интервью.

— Одним из ключевых понятий в вашей новой книге является слово «эволюция». С жизнью и существованием вообще все более-менее ясно. А существует ли, на ваш взгляд, эволюция в творчестве каждого отдельного автора? Например, в вашем?

— Под творческой эволюцией обычно понимают или прогресс, или регресс, или изменение вкусов, или смену взглядов. Прогресса у прозаика после 40 не бывает, регресса после 50 дай Бог избежать, вкусы обычно остаются неизменными, а взгляды с возрастом обычно делают терпимее и шире.

Если же говорить конкретно о вашем покорном слуге, то здесь имеется большая сложность. Тут, как говорят естественники, наложение фенотипа на генотип. То есть условия окружающей среды накладываются на врожденные заложенные свойства. Люди моего поколения начинали в глухие 1970-е годы, когда издаваться было настолько долго, трудно и плохо, что не заставшие этого времени просто не в состоянии себе представить. Но это, наряду с многочисленными трагедиями творческих людей, вело, однако, к необыкновенному повышению качества произведений. Потому что в ситуации, когда издаться так трудно, нет никакого смысла не давать в печать только самое лучшее из того, на что ты способен. От книги до книги проходило не меньше четырех-пяти лет, поэтому писатели моего поколения, пробившись к читателю с первой книгой, как правило, представляли образцы весьма высокого уровня. А когда им лет 15–20 спустя сказали: «А вот теперь, ребята, можно абсолютно все что угодно!» — то качество стало катастрофически понижаться, потому что писать всякую дрянь гораздо легче.

А со мной еще сложнее, потому что я начал с короткой прозы. Я ее любил всегда и люблю сейчас. И имел для себя в виду писать такую короткую прозу, которую никто никогда не писал, — по форме, экспозиции и т.д. В результате первую книгу рассказов я составил в 31 год, а вышла она еще четыре года спустя. А сейчас — как в старой шутке: «Есть хочется, худеть хочется, все хочется». Хочется писать рассказы, хочется писать романы, хочется писать исторические очерки и эссе, хочется писать философские трактаты, хочется писать что-то сугубо развлекательное. И, поскольку невозможно писать все это сразу, приходится писать по очереди. Таким образом, в моей скромной трудовой биографии лично я эволюции, пожалуй,

не наблюдаю. Я писал разные вещи, потому что мне так хотелось, но я выстраивал определенную внутреннюю очередность. То есть ты пишешь, скажем, одну вещь, а следующие восемь уже начинают толкаться и спорить, кто первым войдет в дверь и пойдет в работу. Какая тут эволюция?!

А вот если брать философские взгляды, то здесь, наверное, об определенной эволюции говорить можно. Дело в том, что философия — это такая вещь, которой можно заниматься бесконечно. Причем 24 часа в сутки, даже если Господь отмерит тебе Мафусаилов век под тысячу лет. И поскольку ты всю жизнь продолжаешь читать и продолжаешь осмысливать различные коллизии, продолжаешь переоценивать идеи и ситуации, то у тебя возникает даже не переоценка ценностей, но качественное изменение некоторых подходов. И я все-таки лишь себя надеждой, что сейчас я несколько умнее, чем 30 лет назад, несколько больше передумал и больше узнал, чем тогда, когда мне было 33 года, и у меня в голове впервые сложилась философская теория.

Если же говорить о том, стал ли я писать лучше, или стал ли я писать иначе, или развивался ли я как творческая личность, — я думаю, что нет. Потому что плато прозаика начинается лет в 29, и дай Бог ему на этом плато удерживаться после 50.

— В конце еще одной вашей новой книжки — «Мишахерезада» — есть такой как бы «путеводитель по Веллеру», в котором перечислены ваши произведения с пометками: «для ума», «для души», для литературного кругозора», «для хорошего настроения» и т.д. А есть ли книги, которые вы писали именно «для себя»?

— Все книги, которые я писал, я писал для себя. У меня никогда не было хобби, с тех пор как я еще в школе бросил собирать марки. Я хотел жить, и я хотел писать, и это был тот счастливый случай, когда хобби и работа совпали. Если бы я хотел делать деньги, я бы пошел в нефтепромышленники или чиновники-взяточники. Я всегда писал именно то, что хотел и как хотел. И читательская реакция — ну, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» — совершенно не совпадала с тем, что предполагалось. Я закончил свою книгу «Всё о жизни» в 50 лет. Я ее писал чисто для себя, ну и для очень ограниченного круга. По моему разумению, ее ожидаемый тираж был не более 5000 экземпляров. И то, что в результате продано суммарно

почти полмиллиона — для меня совершеннейшее откровение и подарок небес, потому что я на это не рассчитывал.

Вообще же разница между писателем и графоманом заключается в том, что графоман пишет, как он думает, для людей, а получается только для себя. Писатель же, наоборот, пишет для себя, а выходит для людей.

— Отчасти в продолжение предыдущего вопроса: в той же «Мишахерезаде» у вас есть тексты, как бы сказать, «технические» — сколько стоила в советские годы буханка хлеба, сколько килограмм колбасы, ботинки, сигареты, магнитофон... Вот это для кого написано?

— А вот тут вы, наверное, правы. Это уже не для себя. Это тот случай, когда тебе хочется, чтобы то, что ты знаешь, осталось и для других. Впервые я услышал от студентов-историков после второго курса, мы с ними вместе работали в стройотряде, что источник вечного раздражения для историков: постоянное упоминание в летописях, сколько стали в нынешнее тяжелое время стоить хлеб, мясо, кони... — и никогда эти негодяи не говорят, сколько что стоило, пока все было в порядке.

И вот, когда я писал, после десяти лет отсрочки, «Легенды Арбата», то для себя у меня сформулировалось: литература — это консервированное время с приностями. И это относится к любой литературе. Эти мясо времени и запахи времени необыкновенно важны, особенно для тех, кто не застал. Потому что нынешние двадцати-, да, пожалуй, и тридцатилетние уже могут просто не знать, что такое дефицит. Они могут не знать, что, на какую бы работу ты ни пошел, ты будешь зарабатывать одинаково. Не зная, что тогдашняя пенсия, по сравнению с нынешней, в пересчете была в пять-шесть раз больше. А это все интересно, потому что это дополняет портрет эпохи.

— То есть получается, что многие отечественные книги, написанные в 1950–70-е годы, сейчас уже при переиздании нуждаются в достаточно обширном справочном аппарате.

— Почти любая книга, написанная много лет назад, нуждается в этом. Тем и отличаются так называемые академические издания, что они снабжены комментариями, разъясняющими обычному читателю неясные места. Да и не только обычному. Вот, например, я написал в одном рассказе: герой десяти вершков росту — высокий богатырь. И редактор мне говорит, что этого не может быть, потому

что вершок — это 4,5 сантиметра, так что же, в моем герое 45 сантиметров? Это означает, что данный редактор плохо учил литературу в школе и институте, потому что в «Невском проспекте» Гоголя встречается девятивершковый красавец, а у Толстого в описании атаки кавалергардов при Аустерлице упоминается, что рост лошади несколько вершков — они что там, все карлики? На самом же деле это означает, что в первой половине XIX века рост, как человека, так и лошади, выдавался в вершках сверх двух аршин, то есть 140,5 сантиметра. Такие вещи конечно же нуждаются в разъяснениях, иначе получается бред сивой кобылы.

Вот поэтому я считаю, что книга, которая дает реальное представление о том, что представляла из себя эпоха 1960–70-х годов, может оказаться весьма полезной.

— У вас очень широкая аудитория. И книжная, и на радио, на телевидении. Есть ли какая-то обратная связь с этой аудиторией?

— Связь эта весьма клочковатая и эклектичная. Ее нельзя даже назвать положительной либо отрицательной. Дело в том, что нормальные люди, занятые своим делом, писателям, да хоть и актерам, и телеведущим, не пишут. Пишут лузеры, аутсайдеры, неврасленики, носители МДП. Причем пишут в большинстве случаев тогда, когда они недовольны, причем недовольны не чем-то конкретным, а по жизни вообще. Если же говорить о читательских встречах, то туда обычно приходят люди, которым нравится то, что ты пишешь, которые все это приемлют и с этим согласны, и они, наоборот, дают комплиментарные реплики. Таким образом, мне не известны случаи, когда бы обратная связь между писателем и читателем помогала писателю. Создаваемый текст корректируется иначе. Есть ты, есть Господь Бог, которого ты пытаешься услышать, есть некий условный идеальный читатель, которого ты представляешь подобием себя, — а дальше уж как сложится и как повезет.

А вообще я всегда сам хорошо знал, что я делаю, был крайне самоуверен, и ничьих советов категорически не терпел. Чужое мнение меня абсолютно не волнует. Хотя, как у любого человека, не лишенного нервной системы, особенно легковозбудимой, реакция происходит по известному трафарету: когда хвалят — приятно, когда ругают — неприятно. Даже если допустить, что те, кто ругает, в чем-то правы. Но лучше бы они вообще ничего не говорили.

4 Одни говорят: красота спасет мир, другие считают, что красота — начало ужаса. Главный герой нового романа Майкла Каннингема — галерист Питер Харрис, отчаянно пытающийся выжить в мире победившего китча, — будет вынужден проверить на собственной шкуре оба эти утверждения. И оба они, что интересно, окажутся верными.

Каннингем М.
Начинается ночь /
Пер. с англ. Д. Веденяпина.
М.: Corpus, 2011. — 352 с.

5 Знакомьтесь с неканоническим Оскаром Уайльдом! В сборнике «Застольные беседы» литературовед Томас Райт собрал и снабдил подробными комментариями записи устных рассказов британского классика, поражающие современников чуть ли не больше, чем опубликованные произведения Уайльда.

Уайльд О.
Застольные беседы: Т. 1 /
Пер. с англ. Е.Осенева.
М.: Иностранка, 2011. — 336 с.

6 Монография является первым исследованием в области биографического мифа. Автор иллюстрирует свои теоретические построения на практике, детально рассматривая один из ярчайших феноменов современного мифотворчества — русский рок. В качестве персонажей в книге фигурируют Константин Кинчев, Вячеслав Бутусов, Михаил Науменко, Виктор Цой, Александр Аксенов, Вадим и Глеб Самойлов, Михаил Борзыкин и др.

Никитина О.
Биографические мифы
о русских рок-поэтах.
СПб.: Гуманитарная Академия, 2011. — 352 с.

7 У людей не осталось ничего святого! Ну как это — миндально-кокосовое печенье в шоколаде от царя Давида? На самом деле, авторы этой книги — священник Рейнер Хессе и историк Энтони Чиффоло — читали священные тексты очень внимательно, выискивая не только рецепты блюд, что готовили Иаков с Марией, но и проверяя все на практике.

Чиффоло Э., Хессе Р.
Благословенная трапеzia:
Библийские истории
и рецепты / Пер. с англ.
Н.Цыркун.
М.: Колibri, Азбука-Аттикус,
2011. — 386 с.